

Введение

Обострение отношений между Россией и Западом, в свете украинского кризиса, является отражением системной трансформации международных отношений, связанной как минимум с тремя ключевыми тенденциями мирового развития последних 20 лет: смещением центра мировой политики с Евро-Атлантики (с центром в США) в Азиатско-тихоокеанский регион (с центром в Китае), рассредоточением ресурса влияния в мировой политике по различным сферам, а также укреплением полицентричной структуры международных отношений. По данным МВФ, ВВП (ППС) Китая в октябре 2014 года превысил ВВП (ППС) США. Впервые со времен президента У. Гранта (время правления — 1869–1877 годы) США перестали быть ведущей экономикой мира по показателю ВВП. Однако за смещением экономического центра со временем последовали и изменения в политической расстановке сил на мировой арене.

Рассредоточение ресурсной базы мировой политики между различными функциональными сферами означает, что для продвижения своих интересов государству или негосударственному актору необходимо создавать коалиции акторов, обладающих соответствующими ресурсами. Добиться чего-либо только с помощью военного или экономического ресурса в мировой политике сегодня зачастую невозможно. Как отмечает заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО профессор М. М. Лебедева «социально-политический и гуманитарный ресурс становится особенно значимым сегодня. Государства его

используют, в том числе, посредством развития процессов „трансгосударственности“ и структурной мощи»¹. Это в частности приводит к обострению конкуренции ценностей в мировой политике.

Укрепление полицентричности является сегодня, пожалуй, наиболее значимым фактором системной трансформации международных отношений. Смещение центра тяжести мировой политики с Запада на Восток не исчерпывает содержание этого процесса. Вторая его составляющая заключается в рассредоточении ресурсов влияния в мировой политике. Транснациональный бизнес, структуры гражданского общества, международные организации и иные негосударственные акторы, также могут выступать в качестве центров мировой политики. Укрепление полицентричности, таким образом, является обобщающим понятием.

В связи с изменениями в иерархии мирового порядка возникает много теоретических и практических вопросов. Является ли смещение центра власти переходом к новому мировому порядку, или происходит простая смена лидеров при сохранении фундаментальных правил игры? Насколько глубоко новые центры власти восприняли фундаментальные правила игры либерального мирового порядка, будут ли они воспроизводить его в своей внешней политике — или мир ожидает фазовый переход к новому нелиберальному мировому порядку? И один из практических вопросов — как Запад будет стараться сохранить свои лидерские позиции в условиях смещения центра власти к Востоку?

Естественный политический ответ на последний вопрос со стороны США и Запада в целом — экономия затрат на поддержание существующего мирового порядка. В амери-

¹ Лебедева М. М. Ресурсы влияния в мировой политике. — Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 99–108. DOI: 10.17976/jpps/2014.01.07

канских внешнеполитических документах последних лет тема сокращения расходов является одной из ключевых. Возможно, через 10–15 лет мы столкнемся с миром, в котором США будут очень неохотно брать на себя функции лидера в решении международных проблем.

При экономии затрат на поддержание существующего мирового порядка основная цель США все же заключается в сохранении своего лидерства. «Сохранение глобального лидерства США: приоритеты для обороны XXI века»² так озаглавлен основной стратегический документ Вашингтона. Сохранить свое глобальное лидерство Соединенные Штаты могут лишь, противодействуя происходящим системным трансформациям в мировой политике. Как отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г. «выход на авансцену мировой политики и экономики новых игроков на фоне стремления западных государств сохранить свои привычные позиции сопряжен с усилением глобальной конкуренции, что проявляется в нарастании нестабильности в международных отношениях»³.

Мощным катализатором отмеченных выше тенденций стал глобальный финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г. Он актуализировал необходимость исторического Запада во главе с США не только экономить свои ресурсы, но также консолидировать и мобилизовать их. В частности, проектами, направленными на реализацию данных целей, можно считать Транстихоокеанское и Трансатлантическое торговые партнерства. Эти проекты пока находятся

² Sustaining US global leadership: priorities for 21st century defense. — Department of Defense, 2012. http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/122186

в стадии переговоров. В случае их реализации, США укрепит свои позиции центра мировой экономики, а, следовательно, и мировой политики. Ряд экспертов полагают, что именно стремление США оторвать ЕС от России и переориентировать его на ТТП лежало в основе политики США по быстрой смене режима в Украине с пророссийского на прозападный. Однако сценарий вышел из под контроля, кризис получился затяжным. При этом рассорить Россию с Европой Соединенным Штатам все же удалось. Антироссийские санкции объединили большинство западных стран. Не последнюю роль в этом сыграл сбитый над зоной конфликта пассажирский Боинг. Рано или поздно это ужасное преступление будет раскрыто, однако уже сейчас нельзя отрицать, что отношение международного сообщества к России после этого происшествия резко ухудшилось. Колебавшаяся Европа заняла однозначно антироссийскую позицию.

В военном отношении консолидация Запада происходит через географическое и функциональное расширение НАТО. В частности, угроза вхождения в НАТО Грузии и Украины вынудила Россию предпринимать ответные шаги, направленные на противодействие данной политике, в том числе и за счет активизации интеграционных проектов на постсоветском пространстве.

Неизжитая ментальность холодной войны не позволяет историческому Западу видеть в России свою неотъемлемую часть. Поэтому консолидация Запада означает исключение ее из западного политико-экономического пространства. Естественно, что быстро такой процесс произойти не может. Энергетическая зависимость стран ЕС от России остается высокой, однако со временем процесс вытеснения России из Запада неизбежно завершится и Россия уже не только идеологически, но и фактически станет евразийской державой.

Замену российским нефти и газу Запад ищет в иранских энергоресурсах. Заголовки новостных лент пестрят

в последнее время сообщениями о прорывах в переговорах с Ираном.

Китай пока еще не оформился в качестве мирового политического лидера. Несмотря на высокую вероятность того, что он в скором времени им станет, нельзя забывать о многочисленных противоречиях и проблемах внутри самого Китая. Темпы его экономического роста уже не двухзначные. Ряд экспертов утверждает, что пик темпов своего экономического роста Китай уже достиг.

Россию и Китай объединяет сегодня активное сопротивление попыткам Запада сохранить свою гегемонию в мировой политике. Несмотря на политическую близость с культурно-цивилизационной точки зрения между Россией и Китаем мало общего, так как Китай не является частью христианской цивилизации.

Россия с одной стороны самостоятельно, с другой стороны в результате действий Запада, оказалась сегодня за цивилизационными пределами исторического Запада, оставаясь при этом западной страной. Именно поэтому она не может стать и частью исторического Востока. С другой стороны, история, территория, ресурсы и человеческий капитал России дает ей возможность поддерживать свою цивилизационную самостоятельность, сотрудничая с обоими цивилизационными полюсами современности.

В этой книге речь пойдет о том, как консолидация исторического Запада провоцирует военный конфликт между цивилизациями в мире. Основные контуры данного конфликта уже видны сегодня. Раскол пока наблюдается внутри самого Запада, а именно между США и Россией. Стремление России играть самостоятельную роль в международных отношениях, постепенный ее отказ от явно или неявно навязываемой политической, экономической и идеологической дисциплины внутри Западной цивилизации, вызывает ответную реакцию — усиление дисциплины. Дисциплина

внутри Западной цивилизации устанавливается, как правило, не с помощью насилия, а с помощью «гегемонистического порядка»⁴, «биополитики»⁵, «мягкой власти»⁶, «второго»⁷ и «третьего лика»⁸ власти. Идеологическим фундаментом этого гегемонистического порядка является неолиберализм, основными агентами дисциплины — негосударственные акторы, а доминирующей стратегией — развитие рыночной экономики.

Однако кризис 2008 года ослабил гегемонию Запада, его легитимность стала сокращаться, а легитимность исторического Востока во главе с Китаем и Россией возрастать. При снижении своей легитимности лидер может поддерживать установленный им порядок путем наращивания насилия. Поэтому усиление дисциплины внутри Западной цивилизации может осуществляться в условиях кризиса не только с помощью традиционных ненасильственных тактик и стратегий, но и путем открытого насилия. Сочетание насильственных и ненасильственных методов порождает различные гибридные процессы, такие например как война на Украине. Подобные процессы с высокой вероятностью могут разворачиваться и в Центральной Азии.

По мере изменения соотношения сил и усиления формирующихся новых центров силы, не согласных со сложившейся однополярной моделью мироустройства, прежде всего Китая, России, Индии, Бразилии и ряда других стран, будет усиливаться и военно-силовое противостояние со стороны Западной цивилизации. Представляется, что это будет про-

⁴ Грамши А. Избранные произведения. М.: Издательство политической литературы, 1980.

⁵ Фуку М. Рождение биополитики. Nauka, 2010.

⁶ Nye J. S. The future of power. PublicAffairs, 2011.

⁷ Bachrach P., Baratz M. S. Two faces of power // American political science review. 1962. Vol. 56. №. 04. P. 947–952.

⁸ Лукс С. Власть: Радикальный взгляд. М.: ГУ-ВШЭ. 2009.

исходить в соответствии с определенными приоритетами. Так, по отношению к исламской цивилизации будет применяться стратегия создания очагов внутренних и внешних конфликтов, в которых будут участвовать преимущественно сами мусульманские страны. Это позволит Западу не только разобщить и противопоставить, и, в конечном счете, ослабить исламскую цивилизацию, но и сохранить на ее территории сложившуюся систему финансово-экономических и военно-политических отношений.

Описанные выше явления являются своего рода моментальным снимком современного состояния международных отношений. Однако ключевой вопрос данной монографии — как спрогнозировать дальнейшее развитие системы международных отношений на долгосрочный период и каков наиболее вероятный сценарий развития международных отношений.

Авторы данной монографии исходят из того, что определяющими факторами прогнозирования развития международных отношений являются два обстоятельства: идеология как система взглядов акторов международных отношений и материальные и институциональные ограничения их деятельности. Анализ идеологических оснований деятельности лидеров международных отношений и прогноз трансформации внешних ограничений их деятельности в международных отношениях (технологии, экономика, география, ресурсы и т.д.) может помочь построить наиболее вероятный сценарий развития системы международных отношений.

Идеология как система взглядов на развития международных отношений в нашем случае предполагает некую концепцию, логическую модель, принципы и закономерности формирования и развития различных сценариев международных отношений в XXI веке. Огромное количество самых разных факторов из разных областей человеческой деятельности — страноведческих, политических,

экономических и др. — должны быть объединены в некую систему и встроены в некую логическую модель развития сценария международных отношений, которая должна позволить, максимально приближенно к реалиям и подробно, ответить на вопрос о будущем сценарии международных отношений, стратегиях отдельных акторов международных отношений. В нашем случае речь идет о попытке стратегического прогноза развития сценария противоборства Западной цивилизации с другими цивилизациями, эволюции этого сценария из силового в вооруженное противоборство в 2020 годы и обоснования его характерных черт и особенностей, из которых уже изначально видно, что в его основе находится цивилизационно-идеологическая система взглядов значительной части правящей элиты Запада.

Идеология анализа и стратегического прогноза развития МО, таким образом, предоставляет собой систему взглядов на развитие не только отдельных факторов, формирующих различные сценарии МО в настоящем и будущем (государства, организации, мировые тренды и тенденции), но и на их взаимосвязь между собой. Такая взаимосвязь позволяет говорить о существовании системы, а не о простом наборе информации о различных факторах и тенденциях в МО и ВПО.

Прогноз трансформации материальных ограничений деятельности акторов международных отношений будет связан преимущественно с выделением долгосрочных циклов экономического и технологического развития, демографическими тенденциями.